

Этот вопрос возник в его голове, и перед глазами всплыли страницы учебника по физиологии, которые он когда-то читал.

«Изолирующий пластырь блокирует запах феромонов альфы и омеги, предотвращая взаимное влияние их феромонов, что может привести к непроизвольному наступлению течки».

«Однако изолирующий пластырь не может заблокировать феромоны омеги, находящейся в течке. Альфа, пребывающий в периоде гона и привлечённый феромонами омеги с высокой совместимостью, ощущает ослабление действия пластыря».

«Обратите внимание: омеги в течке и альфы в периоде гона, если у них нет партнёра, должны оставаться в среде, свободной от альф или омег, использовать ингибиторы, чтобы спокойно пережить этот период, или...»

Когда Су Лин вспомнил это, его тело охватило тепло, словно он внезапно оказался в сауне. Даже в мозгу поднялся пар, затуманивая мысли, будто облака окутали его разум.

Только аромат перед ним становился всё отчётливее. Этот запах был тонким и долгим, как красное вино, выдержанное в дубовых бочках, с лёгким оттенком кедра.

Он не мог сопротивляться притяжению, желая вдохнуть больше этого аромата, приблизиться к его источнику, чтобы каждая часть его тела пропиталась этим запахом.

Он, словно загипнотизированный, встал, обошёл край стола и направился к источнику аромата.

— Не двигайся! — резко произнёс Гу Лихэн.

На его шее выступили вены, дыхание стало тяжёлым, а мысли в голове боролись, погружая его в состояние крайней муки.

Разум твердил держаться подальше от юноши, но инстинкты кричали, чтобы он приблизился, чтобы он овладел им.

Сопrotивляясь инстинктам, он вдруг ощутил глубокую подавленность и одиночество, какого никогда раньше не испытывал. Ему хотелось обнять Су Лина, но в то же время он хотел, чтобы юноша обнял его.

Ему даже захотелось попросить у него утешения.

Что-то не так!

Гу Лихэн поднял руку и коснулся задней части шеи. Его изолирующий пластырь был на месте, но запах феромонов всё же распространился.

У него начался период гона!

Аромат цитрусовых и мяты смешался с запахом кедра и красного вина, а температура в комнате постепенно повышалась.

Услышав его голос, Су Лин на мгновение замедлил шаг, но затем продолжил движение, пока не оказался рядом с Гу Лихэном. Он положил руку на спинку стула и наклонился к его шее.

Гу Лихэн отклонил голову в сторону и упёрся рукой в его плечо, останавливая движение.

Обычно светло-карие глаза Су Лина казались затуманенными, и он смотрел на него с мольбой:

— Сними пластырь, дай мне понюхать, хорошо?

Гу Лихэн почти сразу хотел согласиться.

Он прикусил кончик языка, и боль прояснила его мысли:

— Нет.

Дрожащими пальцами он достал новый изолирующий пластырь и протянул ему:

— Приклей это.

Су Лин не протянул руку, но его ноздри дрогнули, и аромат вина стал ещё насыщеннее, отчего его ноги подкосились.

Его тело слегка поникло, но он удержался, уперевшись в спинку стула, не позволяя себе упасть на него.

Однако расстояние между ними стало настолько близким, что их дыхание переплелось.

Су Лин почувствовал, как во рту пересохло, и облизнул губы.

Глаза Гу Лихэна сузились, и он сделал шаг в сторону, собираясь встать.

Увидев это, Су Лин отпустил руку и упал на него, пресекая его движение, а рука обвилась вокруг его шеи.

— Мм... — Как только их кожа соприкоснулась, Су Лин невольно издал лёгкий стон.

Ощущение покалывания мгновенно охватило всё его тело, за которым последовало бесконечное чувство пустоты.

Он хотел большего.

Его лицо бессознательно прижалось к груди Гу Лихэна, и мягкая ткань худи не смогла скрыть, насколько напряжено было его тело.

Он поднял голову, и рука, обвивающая шею Гу Лихэна, потянулась к его затылку, но Гу Лихэн схватил её, его голос стал хриплым:

— Не двигайся.

Движение Су Лина остановилось, и он вдруг почувствовал раздражение, приблизившись к нему так, что их лица почти соприкоснулись:

— Дай мне понюхать, я хочу.

Скулы Гу Лихэна напряглись, а его тёмные глаза казались бездонными, как бурное море. Его тело было настолько напряжено, что кости слегка хрустнули.

Он не ответил Су Лину, а лишь слегка отвернулся, отпустил его и дрожащими пальцами провёл по боковой части браслета. В следующее мгновение в его руке оказались два ингибитора.

Дрожащей рукой он ввёл себе один, и насильственное подавление инстинктов погрузило его в пучину отчаяния. Ему хотелось швырнуть шприц на пол и крепко обнять омегу перед ним.

Он тяжело вздохнул, сдерживая этот порыв, и открыл второй ингибитор.

Его чёрные волосы, спадающие на лоб, были мокрыми от пота, а пряди на щеках прилипли к лицу. Он выглядел подавленным и уставшим, хотя выражение лица оставалось неизменным.

Он взял руку Су Лина:

— Не двигайся.

Су Лин посмотрел на ингибитор, и его мысли прояснились. Его бледное лицо покраснело от смущения.

Он, наверное, был слишком настойчивым?

Он покорно позволил Гу Лихэну сделать ему инъекцию, и тот, взглянув на него, после завершения процедуры снова протянул ему изолирующий пластырь.

Су Лин взял его и приклеил на заднюю часть шеи, слегка кашлянув, а затем поднялся с него.

Жар в его теле постепенно спал, и он стоял рядом с Гу Лихэном, опустив взгляд:

— Ты в порядке?

В учебнике говорилось, что альфы в период гона очень уязвимы.

Гу Лихэн тихо кивнул:

— Прости, я не заметил, что у меня начался период гона. Это моя ошибка.

Если бы он не был в периоде гона, то даже с изолирующим пластырём его феромоны не высвободились бы, и Су Лин не попал бы под их влияние, впад в псевдотечку.

Хорошо, что это была псевдотечка. Если бы он действительно впал в течку, им было бы гораздо сложнее сохранять хладнокровие.

Альфа в периоде гона и омега в течке, находящиеся в одной комнате с высокой совместимостью, неизбежно пришли бы к обладанию друг другом.

Су Лин:

— Всё в порядке.

Он тихо рассмеялся:

— Ты знаешь, я не против, но это немного огорчает.

Гу Лихэн поднял на него взгляд, а он пожал плечами:

— Даже в период гона ты не хочешь меня пометить. Видимо, ты действительно не испытываешь ко мне чувств. Я думал, что ты хоть немного ко мне расположен.

Наверное, кумир действительно считает его просто другом.

Их взгляды встретились:

— Но пока ты не найдёшь себе пару, я не сдамся.

Гу Лихэн смотрел на него, и в нём вдруг возникла подлая мысль — заставить юношу запомнить свои слова и не сдаваться.

Он так и не сказал этого. Он не мог дать юноше никаких гарантий, даже сроков. Он не знал, когда сможет излечиться.

Он слишком хорошо понимал, насколько страшно не знать, когда это произойдёт.

Он отвел взгляд и включил вентиляцию в комнате на максимальную мощность. Остатки феромонов быстро рассеялись.

Су Лин не расстроился из-за его реакции и продолжал стоять рядом, пока запах не исчез. Затем он открыл браслет, оплатил счёт и сказал:

— Я провожу тебя до машины.

Хотя кумир выглядел нормально, его мокрые от пота волосы и общее состояние вызывали у Су Лина беспокойство. Ведь в учебнике период гона альфы описывался как «уязвимый».

Выражение лица Гу Лихэна невольно смягчилось. Забота омеги была для него сейчас слишком приятной.

Су Лин, внимательно наблюдавший за ним, заметил это, но не стал указывать на это, лишь улыбнулся.

Когда Гу Лихэн встал, он первым подошёл к двери и открыл её. Когда тот повернулся, его взгляд на мгновение задержался на вазе с цветами на подоконнике.

Красная роза среди белых жасминов выделялась особенно ярко.

Он отвел взгляд и вышел из комнаты вместе с Су Лином.

Су Лин проводил его до машины, и Гу Лихэн предложил:

— Пусть водитель отвезёт тебя домой?

Су Лин покачал головой:

— Нет, здесь легко поймать такси.

Гу Лихэн:

— Сначала поймай такси, потом я поеду.

Су Лин улыбнулся:

— Если ты так будешь поступать с другими, я буду ревновать.

С водителем он не беспокоился о кумире:

— Ты поезжай домой и отдохни, я пойду.

Он поймал такси и уехал.

Гу Лихэн смотрел, как такси исчезает из виду, постоял на месте, а затем вернулся в ресторан.

Водитель: [...]

Официант, убирающий комнату, увидев его, сразу спросил:

— Сэр, вы что-то забыли?

Гу Лихэн кивнул, подошёл к подоконнику и аккуратно взял розу, положив её в пространственный рюкзак.

Официант смотрел на него в недоумении.

Насколько он знал, весь гардероб этого гостя состоял из топовых брендов. Такой человек, так бережно относящийся к обычной розе, был слишком необычным контрастом.

Ведь это не какая-то драгоценность.

Когда Су Лин вернулся в арома-бар, там было шумно. Он отправил сообщение Нару, чтобы тот не волновался.

[Авторские примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16341/1476510>